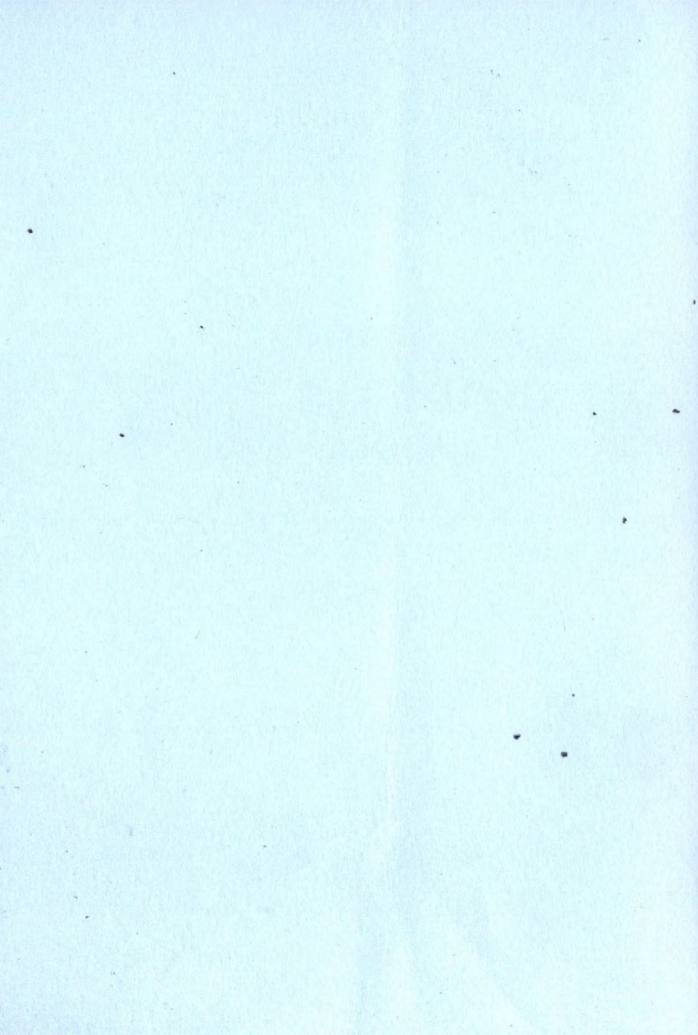

Владислав БУЛАРОВ

**ПОСВЯЩЕНИЕ
ЖЕНЩИНЕ**

Владислав БУЛАРОВ

ПОСВЯЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЕ

Банк культурной информации
Екатеринбург
2001

УДК 821.161.1-1„2001”Б.П.
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б90

*Автор признателен
генеральному директору компании “Авиапруд”
Козицину Сергею Владимировичу
за помощь в издании книги*

Буларов В.
Б90 Посвящение женщине: Стихи. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. — 60 с.
ISBN 5-7851-0322-2

УДК 821.161.1-1„2001”Б.П.
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 5-7851-0322-2

© В.Буларов, 2001
© Банк культурной информации,
оформление, 2001

ОБ АВТОРЕ

Родился и вырос на Украине. Там же закончил среднюю школу и учебно-авиационный центр ДО-СААФ. Затем учёба в Кременчугском лётном училище гражданской авиации. Получил диплом пилота вертолёта.

Служба в морской авиации на Дальнем востоке, летал на современных противолодочных самолётах БЕ-12. Эти два года, проведенных в морской авиации, остались одним из самых ярких воспоминаний в моей жизни. К сожалению, не обошлось без потерь друзей, отдавших небу свои жизни. После службы ушёл в гражданскую авиацию, летал на вертолётах. Облетел Россию, от Омска до Прибалтики, работал на крайнем Севере, Заполярье, на Новой Земле. Налетал 8000 часов. В 1983 году вышел на пенсию по выслуге лет в гражданской авиации.

Что касается стихов. Впервые опубликовал своё стихотворение в 14 лет, в одной из областных газет на Украине. Был членом областного союза литераторов. С тех пор регулярно печатался в странах СНГ, Польше, Чехословакии, Германии, и, естественно, в России.

Решил объединить лучшие свои вещи в один сборник. В перспективе планирую выпустить свой сборник в США, Канаде, Израиле, Германии, где есть русскоязычная диаспора. И я заранее благодарен будущим читателям за внимание.

Ваш Владислав Буларов

Я ОСЕНЕН ТВОИМ КРЕСЛОМ

ПОСВЯЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЕ

Не замечу — только бы не сглазили,
Промолчу — но только не обидеть...
О таких, как ты, я не рассказывал —
Просто я таких ещё не видел.
Хоть и знал, что мир не так уж тесен —
Небо есть и голубей, и выше...
Ты, конечно, лучшая из песен
Среди тех, которые я слышал.
Ты, конечно, из многих — первая,
Даже к бабке не ходи рядиться,
Даже годы — кардиналы серые —
Для тебя — как талая водица,
Не тебе ль сова ночами ухала
По лесам — протяжно и надсадно
Не тебе ли бабкой-повитухою
Доводилась вещая Кассандра?
Не тебя ль — истерзанную, босую
Палачи на эшафотах ждали
Не тебя ль — нагую и бескосую —
На кострах завистники сжигали?

Ни веселого, ни богатого?
Знать, судьбы обрывая нить,
Ночь — колдунья тебя сосватала
Дверь запри и выбрось ключи
Вот и собрано, что посеяли...
В заполошной, глухой ночи
Снова ведьмы шабаш затеяли
И в далеком своем раю,
В разрисованном, чудном тереме
Ты напой и я запою
О любви, навсегда потерянной.

* * *

Ещё не снится журавлям
Их крестный путь от мест насиженных
Ещё гуляет по полям
Разлука — кобылица рыжая
Но вдруг закусит удила
И понесёт, копыт не чуя...
...Любовь как солнышко была
И потому о ней грущу я
Не прогоняла, не звала
В свою страну недорогую
Любовь распутницей была
И потому о ней тоскую

Где было пламя — там зола
Где обжигало — там не жарко
Любовь преступницей была
И потому её не жалко
Отговорят колокола
Про наше счастье и удачу
...Любовь единственной была
И потому о ней я плачу.

* * *

Всю жизнь не будешь начеку
От всех обид не схорониться...
И мне, как Ваньке — дураку
Пришлось испытать с того копытца
Хлебнул и я любви твоей —
Неутомительной, нежаркой...
Так много отзвенело дней,
Но почему-то их не жалко
Живешь в загадочной стране
Стране разлуки и печали...
Не потому ли так грустно мне,
Что нас на небе не венчали?
Что годы катятся к меже,
Где остаются только двое
И что разрушена уже

Богами проклятая Троя?
Любовь — великая страна,
Но ты в ней возвела погосты
Не куртизанка, не жена,
А вдруг приехавшая гостья
И не увидеть журавля
И не держать в руках синицы...
Все так же вертится Земля
И только мне в ночи не спится.

* * *

Я возвращусь — ты только подожди
Я возвращусь — через снега, дожди
Я возвращусь к тебе через года,
Чтобы остаться рядом навсегда
Ассоль полузабытая моя,
Когда постынут чуждые края,
Когда в тоске осыпятся леса —
Ты на заре увидишь паруса
И будут волны биться о причал
И будет радость биться о печаль...
Прости, что я, уставши от дорог,
Седых твоих не разделил тревог
Что не тебя, а белую звезду
Искал, сгорая, в медленном бреду

Я ещё не встречал, пожалуй
... Возвращайся скорее, слышишь?
Я устал бродить по вокзалам
Я истаскан, измучен жаждой
Гнёт разлука всё ниже, ниже...
В каждой встречной, в женщине
каждой

Я твои очертанья вижу
Их по жизни прошло немало
Только все проходили мимо
То походкой твоей усталой
То глазами большими твоими
Бьется сердце, года итожа
Бродит осень листвой по крыше...
Говорят, будто лебедь может...
— Возвращайся скорее, слышишь?

* * *

Мне бы встать на твоём пути,
Мне б окликнуть тебя отчаянно
Мне глаза бы не отвести,
Прикоснувшись к тебе нечаянно
Только книзу уже легла
Та колода с дамой пиковою
Только жизнь сквозь пальцы ушла —

Неуютная, нефартовая
И рассветы уже не те
И закаты уже не радуют...
И уже не поёт метель
За окошками цвета радуги
И в огромной своей душе
Боль и страх ладонями стисни,
Потому что теперь уже
Нам не встретиться в этой жизни
Потому что книзу легла
Та колода с пиковой дамою
... Ты одна у меня была
И осталась. Самая-самая.

* * *

А ты-то мрачна, то таинственна
То как весталка неопрятная
...Вчера ещё звала единственным
И губы жаркие не прятала
Вчера ещё дожди не капали
Сегодня — тучи наковальнями
Ещё вчера от счастья плакали,
А нынче — тризна поминальная
Вчера — не дом, а чаша полная
Сегодня — только ветер свищет

Ещё вчера любовь — как молния,
А нынче — только пепелище
Вчера ещё — как свет в оконшке
Сегодня — женщина чужая
Ещё вчера светило солнышко,
А нынче — туча грозовая
На самом дорогом погосте
Мы нашу память похороним
И забелеют в поле кости...
Один на поле — он не воин

* * *

Жизнь — подмости, где поют и плачут
Арлекин смеётся, обречён...
Бог свидетель — с госпожой Удачей
Никогда я не был обручён
Оттого и грустны эти песни,
Оттого и счастья не найти...
Нагадал мне сказочный кудесник:
Жизнь прожить — не поле перейти
Только поле — без конца и края
Я один. Не одолеть пути
Да и ты совсем уже чужая
... Жизнь прожить — не поле перейти
Уплывёт в безрадостные ночи

Наших лет небыстрая ладья...
Пусть твоя свеча горит не очень —
Бог тебе и совесть и судья

* * *

Тают льдинки, как года
Отшумел своё снегопад
Ты ушла, ушла навсегда,
Чтобы не вернуться назад
Пусть сейчас другим парням
Даришь ты улыбки свои
Я пройду сквозь все ветра
Только ты меня позови
Время, не спеши, постой
Шар земной — как детский мячик
Знаю — в стороне чужой
Где-то домик твой маячит
В стороне от всех дорог
На таёжных перекатах
Я тебя сберечь не смог,
Хоть мы оба виноваты
Тают льдинки, как года
Отшумел свое снегопад
Ты ушла, ушла навсегда
Чтобы не вернуться назад

Пусть сейчас другим парням
Даришь ты улыбки свои —
Я пройду сквозь все ветра,
Только ты меня позови

* * *

Птица вещая, Гамаюн
То ли пела, то ли кричала...
На печаль, на беду мою
Нас с тобой судьба повенчала
Растерялись в дороге дни,
Унеслись половодьем годы
Затерялись наши огни
В неуют и непогоде
Не сложилось и не сбылось
Золотое наше начало
Видно, в непогодь довелось
Отойти кораблю от причала
Видно, звезды были не те
На густом от ненастья небе
Видно, вправду не долетел
Вознесённый к Отцу молебен
Но уже не найти врага
И не стать ни родней, ни ближе
Все сметёт разлука — пурга

Время — лекарь раны залижет
То ли плачу, то ли пою
Но уже не сыскать причала...
Птица вещая, Гамаюн
О любви отпев, замолчала

* * *

Помнишь, дочурка? — ты ещё малая
В садик веду тебя, полусонную
А небо вдруг загорается, алое,
Папа, смотри — поднимается сони́ко!
И солнышко встало, тебя осветив
Глазёнки твои и кудряшки эти
Счастья тебе — яркого, как конфетти —
Самый дорогой мне человек на
свете!

Больших и светлых тебе дорог
Любви — единственной и желанной
Пусть никогда через твой порог
Бед не шагнёт — старуха незваная
Лет с тех пор утекло немало
Ты уже взрослая. Мамы выше
А я все вижу то небо алое
И твой родной голосочек слышу

* * *

Ни о чём ни плачу, ни молю
Только знаешь — в сердце остывающем
Я тебя по-прежнему люблю
Может, даже больше, чем вчера ещё
Только видишь — годы не беда,
Если солнце на двоих разделено
Схлынет всё, как талая вода
В ту реку, что нам с тобой отмерена
И в ночи — последней и глухой
В час, когда над нами вечность светится
Мы навек расстанемся с тобой,
Чтобы снова полюбить и встретиться

* * *

Когда надо мной сомкнутся
Сосновые доски в ряд
Когда друзья отвернутся
И в сторону заговорят —
Вздрогну от одиночества
И мне уже не нужны
Ни древних старух пророчества,
Ни ласки чужой жены
Ни медь сундуков окованных
Ни золото по стене...

Счастье мое — ворованное —
Боком выходит мне
И я всегда не против
И я по-прежнему — за
Чтоб мне светили напротив
Родные твои глаза

* * *

...Уже непросто пишется,
Уже не так пою
И всё труднее дышится,
When I without you.

* * *

Уже концов не отыскать
И не найти уже другую
И мне приходится играть
В твою любовь недорогую
И притворяться, что люблю...
И унижаться, что ревную...
Лишь об одном тебя молю
Лишь об одном тебя прошу я:
На самом краешке пути,
Когда уже не отогреться

Услышь последнее "Прости!"
Из остывающего сердца...

* * *

Уходят годы. Лишь зола
Напомнит о костре минувшем...
И нас беда не обошла
И нас беда не обогнула
А ты, дыханье затая,
Идёшь по самому по краю
И я, тоскуя и любя,
На жизнь тебя благословляю

* * *

В эту ночь я опять один
Столько звёзд, что считать не хочется
Ветер северный, мой господин
Так же плачет от одиночества
В голубые, чудные дни
На земле, по-прежнему милой
Меньше стало сердцем одним
И планета чуть — чуть остыла
Боль моя, не спеши — погоду
В это утро, такое раннее
... Если правда, что есть Господь
Он тебе назначил свидание

У МОГИЛЫ МАТЕРИ

*Светлой памяти моей матери —
Буларовой Евдокии Моисеевны —
посвящается*

Ни в графья, ни в князья не метили
Ни друзей не предав, ни чести...
Вот и снова с тобой мы встретились,
Вот и снова с тобой мы вместе
Нас, как листья, полями лунными
Разбросала судьба — калека...
Ты такая же, мама, юная
Хоть уже и прошло полвека
И в глаза, дорогие самые
Мне глядеть и не наглядеться...
Никогда не услышу маму я
Никогда не вернется детство.

* * *

Я осенен твоим крестом
Так отчего ж, как птица взаперти
Босая, в рубище простом
Любовь моя стоит на паперти —
Пусть нежеланный, никакой —
Другой такой тебе не встретится
Так отчего ж за рекой

Окно в ночи уже не светится?
И повернуть уже нельзя,
Коль на скаку поводья бросили...
Все недоступнее друзья
И все пронзительнее осени
Но мне не страж уже конвой
Но мне не брат еще Иуда...
Покуда Бог над головой
И боль в висках стучит покуда —
Ни захлебнуться от вина,
Ни умереть от одиночества...
Любовь — великая страна
Но мне в нее уже не хочется

СЕРДЦЕ ~ ЗА ОБЛАКАМИ

*Пилотам "вертушек" — вертолёт
огневой поддержки, не
вернувшимся из Афганистана
посвящается...*

Помянем тех, кто не пришел назад
Кто умер не от старости — от ран
Кому могилой стал Джелалабад
Кого — навеки — приютил Саланг
Кому вовек не будет тридцати
Кому навек осталось двадцать пять
И в жизнь, как в реку, дважды не
войти

И не вернуть. И не прожить опять
И я ночами просыпаюсь вдруг
И мне как водки не хватает дня
А где-то там уходит в вечность
друг

На той войне, в которой нет меня
Без вас отплачут иволги в лесах
Без вас невесты отпоют любви...
Седьмого неба вам на небесах.
Мои ребята — братья. Шурави.

РЕКВИЕМ

В этот раз я опять спасён
Знать, на чашу грехи мои высыпав,
Тот, кто видит и знает всё,
Пропуск в рай мне ещё не выписал
Воронью надо мной не кружить
И сове по ночам не ухать
Видно, рано ещё спешить
На свиданку с костлявой старухой
Ну а тем, кто в последний бой
На удачу поставил даром
Вечным памятником станет покой
На сутулых холмах Кандагара.

ВЕРШИНЫ ГИНДУКУША

А кто сказал, что кончилась война
Что время-лекарь затянуло раны?
Когда в окно заходит тишина,
Тебе всё снятся небеса Афгана
Где ты опять, расстрелянный, летишь
И снова смерть маячит на пороге
И ты святое Имя говоришь,
Чтобы тебя не покидали боги

А под крылом — нерусская страна
Страна угрюмых воинов Аллаха
Ты снова вспомнишь эти имена —
Дашти-марго, Шинданта и Фараха
И вздрогнет сердце, будто от огня
И вспыхнет боль, но ты её не слушай
...Всё так же — и сверкая и маня —
Зовут тебя вершины Гиндукуша

* * *

Пусть наш путь тернист и непрост,
Пусть бегут, растаяв, года
Пусть меж нами тысячи верст —
Всё равно не жить без тебя
И ныряя в сны, как в снега
И в ночи рисуя полёт...
Пусть тебе приснится тайга
И зелёный мой вертолёт.

* * *

А облака качнулись и ушли,
Как будто время обогнать спешили
И оставались метры до земли
Израненной, как человек, машине
И — всё. И — тишь. И отыскать нельзя

горячим ветром обожжённых
крыльев...

Степные птицы выключают глаза
Тому пилоту, павшему в ковыли
А мы — живы. И в непроглядной
мгле

Слепая ярость наше сердце сушит
...Пилоты умирают на земле,
Как умирают корабли на суше.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Как любили и как ненавидели,
Только вам уже всё равно.
И без вас в черно-белом видике
Крутит время своё кино.

И не вам от разлуки плачется
Горек свет из потухших глаз,
Не для вас на невесте платице
И венчание — не для вас.

Пусть вам пухом туман расстелется,
Пусть вам снятся за ваши муки
Неродившиеся ваши первенцы,
Необласканные вами внуки.

Ну а мы — если только сбудется —
На счастливом, том берегу
Вас оплачем. Мы перед будущим —
В неоплатном, вечном долгу.

* * *

Мне никогда не видеть этих гор
Земли афганской — ни клочка,
ни пяди
И у прицела сгорбившись,
в упор
На караван
из облаков не падать
И не застынет
камнем караул
Дождям афганским
надо мной
не капать
И матери,
не знавшей
про Кабул,
У почтальона на груди
не плакать
И бьётся память
птицею во мне

И не связать
 оборванные нити
...На той далекой,
 роковой войне
Я с вами не был.
 Вы меня простите
За то,
 что от огня
 не уберёт
За то,
 что жизнь
 оборвалась на взлёте
За то,
 что вас
 прикрыть собой не смог
В последнем вашем
 боевом полёте
Но снова лето —
 листьями в окне
И снова солнце
 плавится в зените...
На той далёкой,
 роковой войне
Я с вами не был.
 Вы меня простите.

МОНОЛОГ КОМАНДИРА ШТУРМОВИКА

Мы падаем, падаем, падаем
Наш двигатель глух и нем
В солнце, в рассветы, в радугу
Уходим мы насовсем
И нам уже не подняться,
Не встать из сырых могил
Спасибо за службу, братцы
Мы сделали, что могли
Мы сделали, что сумели,
В пыль растерев врага
А то, что не долетели —
Так это уже судьба
Но просьба не беспокоиться:
За наши земные труды
Святое небесное воинство
Нас примет в свои ряды
И в сумеречном поднебесье,
Когда загрустит вам
Узнаете нас, невесты,
По нашим тугим крылам
И пусть вам повсюду помнится:
На суше и на воде
Небесная наша конница
Вас не оставит в беде

Мы сердцем не огрубели
Огонь в душе не угас
А если мы не допели —
Допойте, родные, за нас
А нам уже не подняться,
Из черных могил не встать
...Давайте будем прощаться —
Нас ждёт небесная рать.

* * *

Вот и скрылся жизни причал
И никто не узнает — что потом
...Сколько я о любви кричал,
Только всё оказалось — шёпотом
Отгремели мои бои,
Отгорели мои пожарища
Под гранитные плиты легли
Дорогие мои товарищи
Слишком многих недовстречал
Не доплыл до своей Америки...
Выплывает судьбы причал
Но уже — у другого берега.

* * *

В глухом, заснеженном краю
Твоя любовь меня спасала

И боль объятья разжимала,
Увидев преданность твою
Огонь и смерть в разрывах цели
Всё это будет. А пока —
Полёт, как дуло у виска
И “Стингер” вновь в меня нацелен
И я когда-то отгорю
И от меня уйдёт удача
Но я — живой. А это значит —
За всё тебя благодарю
Пусть жизнь подходит к декабрю
Мои года — мои награды
...За то, что ты со мною рядом —
За всё тебя благодарю.

* * *

Я, конечно, не был дураком
И лицом не требовал дизайнера
Я, конечно, стал бы моряком
Или даже капитаном лайнера
Я б в моря как в сказки уходил
И пускай Нептун над нами кичится!
Если б я до боли не любил
Океан, который пятым кличется...

РАЗМЫШЛЕНИЯ

РЕКВИЕМ

*Морякам АПЛ "Курск" —
Посвящается*

И снова навек прощаемся
И вновь — похоронный звон
И снова не досчитаемся
В строю золотых погон
Ещё не поникли флаги,
Но видится, как в кино,
Как вы в стальном саркофаге
Легли на морское дно
Вас кровью оплачет Родина
Вам больше не лечь на курс
... Вечных вам снов, подводники
С атомной лодки "Курск"!

* * *

Памяти Высоцкого

Мы все должны когда-нибудь уйти.
И мы уйдём. Всё в этом мире тленно.

На самом крае долгого пути —
ладья Харона у реки священной.
Но стынет сердце яростью, когда
Недопоём. Горя — не догораем.
Не на войне, не в страшные года
Каких людей безжалостно теряем !
Ты был Поэт.
И умер как Поэт.
Ничей упрёк тебя не расстрожит.
За миллионы, миллиарды лет...
Не плачу я.
Но всё же, всё же, всё же!
Полжизни нет,
А годы — как вода,
Но лишь в одном на свой удел в обиде:
За то, что даже мельком, никогда,
Высоцкого, пока он жил, не видел.

ЕСЕНИНУ

В ту страну, откуда не вернусь
Все уйдём. Но ведь не так же рано!
Как могла ты, лапотная Русь,
Не сберечь поэта-хулигана?
Сколько б он еще проговорил,

Сколько б он еще тебя охаял
Но не потому, что не любил —
Просто он в тебе души не чаял
От родных, берёзовых окон
Он ушёл в неведомые дали
И никто тебе уж так, как он
Не споёт о грусти и печали
И ему никто уж не судья —
Узнику угрюмого Харона
Откачалась тихая ладья
На рязанских, голубых затонах
Отгорел костром рябины куст
Отшумел цыган весёлый табор...
Горькая, есенинская Русь,
Ты о нём сейчас заплачь хотя бы!

ПАМЯТИ ТРОИ

Я видел сон. И в этом сне,
Доспехов пряча позолоту
Убийцы в роковом коне
Вошли в троянские ворота
И в эту проклятую ночь
Средь унижения и срама
Сбылось предсказанное вточь

Прекрасной дочерью Приама
Назад не выбрать якоря,
Богам не оживить героев
Уже лежит у алтаря
Последний царь последней Трои
И храмы рухнули уже
И их жрецы уже убиты
На окровавленном ноже
Парис — любимец Афродиты
И нет спасенья от огня
И в ночь — печально и надсадно —
У исполинского коня
Кричит безумная Кассандра

РАЗГОВОР С СЕРГЕЕМ ЕСЕНИНЫМ

Вы, Есенин,
признанный поэт
Но и мы не лаптем щи хлебали
Побеседовать бы с Вами
тет-а-тет,
Только вот получится
едва ли
А хотелось рассказать бы
многое

Многое б Вам
было интересно
Как достали нас
вожди убогие
и про стон,
что называют песнею
Как страну,
могилами изрытую,
Довели, как шлюху,
до панели
Как, в кормушку
взгромоздясь с копытами,
Всю её прохавали.
Проели.
Как ей смачно
наплевали в душу
Как глумились
в хороводе жутком
Как ее —
одну шестую суши —
До маразма довели, ублюдки
Не девчонка —
женщина воочию
Плачет у разбитого
корыта

Но уже опять
живая очередь
У большого,
жирного кредита
И стоят
лоснящиеся рожи
Ни конца,
ни края им не видно
О себе уже не плачу —
пожил
За державу
до смерти обидно
... Может быть,
Вам выйти за ограду
И пройтись
по городам и весям?
...Нет, Есенин,
воскресать не надо —
Здесь они тебя
опять повесят

*Белому движению
на Дону — посвящается*

* * *

Опять навстречу дунуло свинцом,
Но в этот раз уже не опохмелиться

На нас идёт и дышит нам в лицо
Стальных клинков безжалостная мельница
Нас столько в этой сече полегло —
Порубанными, юными, убитыми...
И не вернуться в дальнее село...
Горит ковыль под черными копытами
Погостом — степь, и Дон уже не наш
И знамя наше не от ветра клонится ...
В века, в бессмертье, в гибельный Сиваш
Уходит наша взмыленная конница

На губах багульником горчит
Стынут жилы, ненавистью вздутые
Росомахой стелются в ночи
Янычары атамана Дутова
Им уже отпущены грехи
Ангелы небесные знакомы им
Красные запляшут петухи
Над притихшими станичными ревками
И уже от яростных костров
На плечах погон тускнеет золото...
Затихает звон колоколов
Над Россией, надвое расколотой
Кто же крест поставил на судьбе,
Что ж тебя так жарко боги проклинали?

Что же не живётся на тебе
Сахаровым, холодовым, рохлиным?
Всё бредём - и слепы, и глухи
Знать, опять, с погон срывая золото
Красные запляшут петухи
Над Россией, надвое расколотой

ПЛАЧ КАЗАКА

Что, казачка, плачешь у огня —
То ль беда тебя догнала, лихо ли?
Или вновь увидела меня
Неживым в объятьях Дона тихого?
Или снова ворон застучал
По стеклу окна крылами черными
Или снова ветер закрепчал
Над ночной станицей непокорною?
Что тебе на сердце не светло
Оттого ль, что в полуночной темени
Столько нас в безвременье ушло,
Что и жить нам не осталось времени?
А остались только у меня
Ива наша — золотоволосая
Иноходь буланого коня
Да еще глаза твои раскосые

* * *

Волки, волки — казак, не спи!
Эта ночь навсегда запомнится:
По донской, ковыльной степи
Разметалась белая конница
Ей недолго уже скакать —
На исходе утра студёного
Золотую, белую рать
Порубали клинки Будённого
Разомкнулось судьбы кольцо
И уже у куста тернового
Кобылица лижет лицо
Есаула белоголового
Волки, волки — казак, не спи!
Эта ночь навсегда запомнится
...На донской, ковыльной степи
Погибает белая конница

* * *

Вот и рушится жизни ком
И уже на заре вечерней
Ни лежать с пробитым виском,
Ни повеситься в “Англетере”
От того ль, что не так пою
От того, что не вязан лыком ли

Непутёвую жизнь свою
Я коту под хвост его выкинул
Только чудится иногда,
Только снится мне, только мается:
Голубая в ночи звезда
Над моей головой качается
Одинокая — хоть кричи
С голубыми лучами — путами
Затерялась она в ночи
Видно, бесы её попутали
Только знаю — когда уйду
В край, откуда никто не просится
За пропащую ту звезду
У меня перед Богом спросится
И восьмым из всех чудес
Встанет Тот, кто хранил молчание
И звездой с золотых небес
На меня упадет раскаяние

К СУДЬБЕ

Ни белых зим, ни серых вёсен
Мне от тебя уже не надо
Как лодка, без руля и вёсел
Кружусь в объятьях листопада

И больше нечего бояться
По мне уже скучает стража та
...Мои года — мои богатства
И больше ничего не нажито.

Всё скрипит наша ржавая ось,
Всё земля под нами качается...
Всё поём — то хором, то врозь
Только что-то не получается
Вроде так же горит луна,
Так же день уступает вечеру...
Да и жизнь, как у всех, одна
Только вспомнить в ней будет нечего
И как куры, идя на насест,
Пиджачишки напялив кремовые,
Всё не знают, как лучше сесть
Музыкантишки наши хреновые
Всё не в масть — ни снег, ни дожди
Что страшней — дураки, дороги ли?
Только кажется мне — вожди
Нам с тобой достались убогие
Им бы только поправить всласть,
Ни пути не зная, ни брода...
Далека от народа власть —

Загибающегося народа
...Нам бы вдаль под парусом плыть
Нам бы фильмы смотреть — Рязанова
Нам бы — всем — не казаться, а быть
Только жизнь не прожить уже заново.

* * *

Когда-нибудь, у жизни на краю,
Когда земля дохнёт в меня могилой
Я и тогда, я всё равно спою
О той весне на Украине милой
Где мать когда-то нянчила меня,
Где загрузили ивы у баркаса
Где, хаты заслонивши от огня,
Лежат сыны великого Тараса.
Им из-под камня чёрного не встать,
У них погост — от края и до края...
Лежит в земле бесчисленная рать,
Родных людей покой оберегая.
А явор так же дремлет у плетня.
Ветра летят над Украиной вильной.
И мама так похожа на меня
На сером снимке, на плите могильной.

* * *

ПАСЫНКИ МОРЕЙ

Всё ушло с журавлиными криками
Только верить в это не хочется...
А во мне мой будильник тикает
И завод его скоро кончится

МОРПЕХИ

Нам только свистни: "Выбрать якоря!"
Нам в парус дунь — и мы уже готовы
И нас благословляют на моря
Причалами истертые швартовы
Мы — пехотинцы. Мы морская рать
Ну а для тех, кто нас пугает басом
Мы — генералы. И не сосчитать
На тельниках просоленных лампасы
Когда вернёмся от семи ветров,
Мы вам расскажем в солнечном апреле,
Как у чужих, холодных берегов
Под траками грохочут аппарели
Как ненависть захлестывает кровь,
Как смерть нам машет черными крылами
И чайки, чайки — души моряков —
Пронзительными стонут голосами
Мы — пехотинцы. Пусть нам повезет

Пусть нас удача как родная встретит
И если где-то солнце не взойдёт —
Мы перед Богом головой ответим.

ИСПОВЕДЬ

Расскажи, ну а можешь — спой
Мне про дом с голубыми ставнями
Где меня под собачий вой
Умирать одного оставили
Низко матери поклонись
И отцу поклонись до пояса...
Промелькнула шальная жизнь
В никуда уходящим поездом
И в забытых, глухих краях
Там, где плещет река небыстрая
Лебединая песня моя
Оборвётся случайным выстрелом.

* * *

Пусть болью небо опрокинуло —
От рваных ран не голоси
Пусть жизнь опять тебя прокинула
— Не плачь,

Не бойся,
не проси!

АТЛАНТИДА

Когда угрюм, когда не так живу,
Когда беда маячит на пороге
Ко мне во сны, как будто наяву
Придут атланты — стройные, как боги
И нас уже не взять на абордаж
И нам плевать на колотые раны
...О, Атлантида, призрачный мираж
Дитя любви земли и океана!

СТРАНА ФЕНИЯ

*Феня — закрытый язык
для общения в уголовно-
криминальной среде.*

Колыма. Конвой кемарит справа
Диалог — отточенный, как гвоздь:
— “Что, Лешак, опять большая гава?”
“Да, сверзили. Ободье не в кость”
Снова фраза — не для телетайпу
Две затяжки — с травкой пополам
— “Да, сначала было всё по кайфу
А потом — балдоха в зырки нам”
...Час ушёл за этим разговором

Головы склоняются к плечу...
— “На балдоху я ложил с прибором
Я гальё по-прежнему мечу!
Твой гумозник бондаря откинул
Пупкарей по буху завалил
Дудоргу по мизерному кинул
И рога, зараза, заломил.
Оперсос теперь кругами шнырит
Зенки, как собака, запалил
А к тому же, если закашпырит —
Жухнется — ну я же говорил!”
— “Ну лакша, ну кто ж с тобою в споре?
За него я мазу сам держу”
— “Ты же мне набил про гейт на говре
Твой ответ — я так тебе скажу!”
...Затянулся, присмотрелся хмуро:
— “Каляка гаси, когда придёт...”
— “Папа, дай нам вант! Всё будет гбуро
Кент клянётся, зарубку кладёт.
Он же битый и на масть канает
Сукой быть и воли не видеть!”
— “Что, каленый?”
— “Кто ж его не знает?
Красненькая — рубль сорок пять.
Чалился у комиков, на зоне

Княж — Погост не тянет на Париж...
А сейчас куклимит, на лимоне
Дышит тихо, ходит словномышь.
А ещё зябок держал для нас
Блат нам в доску — не точил бы лясами..."
— "Погоняло?"

— "Мойва". — "А окрас?"

"Да на льдине, ломом подпоясанный.
Я на завтра дал один бризец
И гецильник вечером накнукали
Будет все внехипеш. Всё — п...ц
И винтарь готов — лежит за цоколем"
— "Ну, ништяк. Пока тебе везёт
Маза — в масть, но только чтоб без кипишу.
Но ещё один гнилой заход —
Вместо максы крант тебе я выпишу".
...Вздогнуло полярное сияние,
Полыхнуло вольтовой дугой...
— "Не прощай, а только до свидания...
Бычишь?"

— "Бычу. Бычу, дорогой".

ОДА КЕНТАВРАМ

Когда у сердца оборвёт струну,
Когда погаснет сцена под софитами
Мы всё уйдём в чудесную страну
В холмы Эллады, временем изрытые.
И мы дойдём. Мы оседлаем страх
В страну — мираж, в которой, неубитые,
Живут кентавры в сказочных лесах —
Большие люди с конскими копытами.

* * *

Горький мед с золотой малиною
Намешал в этой жизни густо я...
Видно, зря мне дорогу длинную
Нагадала цыганка шустрая
Видно, скоро, на радость многим
Стихнет шум разудалой пьянки
И меня по моей дороге
Понесут от моей Таганки
Боже правый, не дай в обиду!
...Но, покуда ещё не вечер,
Я к тебе за околицу выйду
И тебя, как когда-то, встречу.

ИСПОВЕДЬ КАЗАНОВЫ

На самой главной нашей площади
Мне никогда уже не сняться
Мне никогда не падать с лошади
Как, впрочем, и не подниматься
Я не родился раньше лени
И потому с протяжным стоном
Ко мне на острые колени
Уже не сядет Шэрон Стоун
В чужих подушках, страстью взбитыми —
Моих волос нечастый силос...
Антигрустина столько выпито,
Что Жюлю Верну и не снилось
Пусть мне не покорялись полюсы —
Но роль моя не приуменьшена...
Стадами бродят в мегаполисах
Мои обманутые женщины
Хоть и не ботаю по фене я
Мне предстоит, наверно, всякое
...Я возрождаюсь птицей Фениксом
И на коня ковбоем вскакиваю.

О СТИХАХ ВЛАДИСЛАВА БУЛАРОВА

Стихи Владислава Буларова привлекают прежде всего своей поэтической энергией, живой, естественной интонацией. Для них присущи лиризм, одухотворенность, даже напевность.

Кроме того, его стихи и по тематике своей заслуживают внимания: автора нельзя упрекнуть в мелкотемье, в незначительности замыслов и их вторичности.

К немаловажным их достоинствам можно отнести и то, что В.Буларов во многом в своей поэтике ориентируется на фольклор, на народное поэтическое мировосприятие.

Возможно, именно эти качества его лирики читателями могут восприниматься как продолжение есенинских традиций.

Стихи В.Буларова публиковались и публикуются в периодике, в частности, в "Областной газете", "Ветеране Афганистана" и других. Регулярно печатается он и в странах СНГ, Польше, Чехословакии, Германии.

Поэтому стремление поэта издать сборник своих стихов представляется нам вполне своевременным и заслуживающим поддержки.

СОДЕРЖАНИЕ

Я осенен твоим крестом

Посвящение женщине	6
О тебе	7
“Ещё не снится журавлям...”	8
“Всю жизнь не будешь начеку...”	9
“Я возвращусь — ты только подожди...”	10
“...Вновь глядишь глазами настороженными...” ..	11
“Говорят, будто лебедь может...”	11
“Мне бы встать на твоём пути...”	12
“А ты-то мрачна, то таинственна...”	13
“Жизнь — подмости, где поют и плачут...”	14
“Тают льдинки, как года...”	15
“Птица вещая, Гамаюн...”	16
“Помнишь, дочурка? — ты ещё малая...”	17
“Ни о чём ни плачу, ни молю...”	18
“Когда надо мной сомкнутся...”	18
“...Уже непросто пишется...”	19
“Уже концов не отыскать...”	19
“Уходят годы. Лишь зола...”	20
“В эту ночь я опять один...”	20

У могилы матери	21
“Я осенен твоим крестом...”	21

Сердце — за облаками

“Помянем тех, кто не пришел назад...”	24
Реквием	25
Вершины Гиндукуша	25
“Пусть наш путь тернист и непрост...”	26
“А облака качнулись и ушли...”	26
Посвящение	27
“Мне никогда не видеть этих гор...”	28
Монолог командира штурмовика	30
“Вот и скрылся жизни причал...”	31
“В глухом, заснеженном краю...”	31
“Я, конечно, не был дураком...”	32

Размышления

Реквием	34
“Мы все должны когда-нибудь уйти...”	35
Есенину	35
Памяти Трои	36
Разговор с Сергеем Есениным	37
“Опять навстречу дунуло свинцом...”	39
“На губах багульником горчит...”	40
Плач казака	41

“Волки, волки — казак, не спи...”	42
“Вот и рушится жизни ком...”	42
К судьбе	43
“Всё скрипит наша ржавая ось...”	44
“Когда-нибудь, у жизни на краю...”	45
“А годы шли и гасли звёзды чьи-то...”	46
Пасынки морей	46
“Всё ушло с журавлиными криками...”	47
Морпехи	47
Исповедь	48
“Пусть болью небо опрокинуло...”	48
Атлантида	49
Страна Фения	49
Ода кентаврам	52
“Горький мед с золотой малиною...”	52
Исповедь Казановы	53
О стихах Владислава Буларова	54

Литературно-художественное издание

Буларов Владислав

ПОСВЯЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЕ

Компьютерная верстка *Я.Недвиги*

Компьютерный набор *А.Яценко*

Печать *А.Яценко*

Изд. лиц. № 071278 от 25.03.1996.
Подписано в печать 19.03.2001
Формат 60x84^{1/32}. Бумага *Union Print*.
Гарнитура *Arial Cyr*. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 1,73. Уч.-изд. 1.66. Тираж 100 экз. Заказ 105.

Банк культурной информации: 620026,
г.Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел./факс: +7 (3432) 22-15-46.
Отпечатано в издательстве.

